

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЕМЕЛЬЯНОВЫ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы № 21264/07, 43829/08, 60248/08, 1816/09, 5416/09, 5701/09, 6508/09, 8405/09, 10909/09, 12060/09, 13103/09, 15963/09, 19404/09, 21141/09, 21989/09, 23370/09, 23527/09, 25767/09, 25915/09, 25943/09, 25945/09, 29651/09, 38969/09, 41432/09, 42663/09, 46508/09, 46648/09, 49456/09 и 58976/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 марта 2013 г.

Данное постановление вступило в силу. Может быть подвергнуто редакторской правке.

По делу Емельяновы и другие против России,
Европейский суд по правам человека (первая секция), заседая
Палатой, в составе:

Ханлар Гаджиев, *председатель,*

Эрик Мос,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Андрэ Вампаш, *заместитель секретаря секции,*

Проведя заседание за закрытыми дверями 19 февраля 2013 г.,
Вынесли следующее постановление, вступившее в силу с этой даты:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в соответствии со ст. 34 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») на основании 29 жалоб (№№ 21264/07, 43829/08, 60248/08, 1816/09, 5416/09, 5701/09, 6508/09, 8405/09, 10909/09, 12060/09, 13103/09, 15963/09, 19404/09, 21141/09, 21989/09, 23370/09, 23527/09, 25767/09, 25915/09, 25943/09, 25945/09, 9651/09, 38969/09, 41432/09, 42663/09, 46508/09, 46648/09, 49456/09 и 58976/09), поданных в Суд тридцатью гражданами Российской Федерации против государства (фамилии указаны в Приложении (далее - «заявители»)).

2. Интересы российских властей (далее - «Власти») были представлены уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. 10 марта 2010 г. жалобы были коммуницированы Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители являются российскими гражданами. Их фамилии и даты рождения указаны в Приложении 1 к настоящему постановлению.

5. Бывшие рабочие заброшенных шахт каменноугольного бассейна города Кизел, истцы считались участниками государственной программы по предоставлению субсидий на приобретение жилья (далее - «жилищные субсидии»).

6. Не получив своевременно субсидии, заявители подали гражданские иски к компетентным органам власти в суд города Гремячинск (далее - «суд») и выиграли дело.

7. Судебными решениями, принятыми в пользу заявителей в 2005-2007 гг. (далее - «судебные решения»), суд постановил районной администрации города Гремячинск предоставить каждому из заявителей жилищную субсидию из федерального бюджета.

Согласно резолютивной части большинства судебных решений, порядок предоставления субсидии заключался в выделении администрации Федеральным казначейством денежных средств, которая была обязана предоставить субсидии.

8. Даты принятия судебных решений и вступления их в законную силу указаны в Приложении 1.

9. В 2009 г. в резолютивную часть некоторых судебных решений были внесены изменения, уточнено, что порядок предоставления субсидии должен заключаться в выделении Федеральным казначейством районной администрации города Гремячинска, денежных средств, которая должна будет предоставить субсидию.

10. В 2009-2010 гг. заявителям были предоставлены субсидии (см. точные даты в Приложении II).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

11. На основании Федерального закона № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 г. "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (вступил в силу 4 мая 2010 г.), истец может обратиться с заявлением о компенсации морального вреда за задержку в исполнении судебного решения.

В соответствии со ст. 6-2 закона предусмотрено, что любое лицо, подавшее в Европейский Суд по правам человека жалобу на нарушение его права на судопроизводство в разумный срок, в отношении которого не вынесено решение, может в течение шести месяцев с 4 мая 2010 г., со дня вступления закона в силу, обратиться в российские суды с заявлением о компенсации морального вреда.

12. Другим законом № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г. в российское законодательство были внесены соответствующие изменения, позволяющие использовать новые средства правовой защиты.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

13. Принимая во внимание аналогичный характер дел по их обстоятельствам и основным поставленным проблемам, Суд принимает решение объединить жалобы, и принимает решение рассматривать их одновременно в рамках одного постановления.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ П. 1 СТ. 6 КОНВЕНЦИИ И СТ. 1 ПРОТОКОЛА № 1

14. Заявители утверждают, что задержка исполнения вступивших в силу судебных решений, вынесенных в их пользу, нарушила их право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (..) имеет право на справедливое (..) разбирательство дела (..) судом»

и их право на уважение своей собственности, предусмотренное ст. 1 Протокола № 1, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость жалобы

1. Процессуальное правопреемство

15. Суд принял к сведению смерть М. Емельянова 11 сентября 2007 г. Суд принял также к сведению пожелание Емельяновой, которая также подала жалобу № 21264/07 от своего имени, продолжить разбирательство дела в Суде в качестве правопреемника.

16. В соответствии со своей судебной практикой, Судом признано за указанной правопреемницей право выступать в дальнейшем вместо умершего заявителя (*Лойэн и другие против Франции (Loyen et autres c. France)*, № 55926/00, § 25, 29 апреля 2003 г.).

2. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

17. Власти утверждают, что в результате того, что не было инициировано судебное производство о компенсации морального вреда, заявители не исчерпали все внутригосударственные способы правовой защиты. Власти утверждают, в частности, что заявители должны были использовать новое средство правовой защиты, созданное Федеральными законами № 68-ФЗ и № 69-ФЗ.

В данном случае, Власти ссылаются, в частности, на четыре примера из внутригосударственной судебной практики, в которых истцы добились получения обоснованной компенсации морального вреда, причиненного длительным исполнением судебных решений по гражданским делам. Речь идет о делах *Радионовой (Radionova)*, *Жучко (Joutchko)*, *Музолевской (Mouzolevskaja)* и *Хизвер (Khizver)*, в которых

истцы получили компенсации морального вреда в размере 240 000, 100 000, 35 000 и 30 000 российских рублей (RUB) соответственно.

18. Заявители настаивают на рассмотрении своих жалоб.

19. Суд напоминает, что ранее Судом сделан вывод том, что в России не существовали эффективные внутригосударственные средства правовой защиты до принятия Федеральных законов № 68-ФЗ и № 69-ФЗ, которые были бы предварительными или компенсирующими, и способными обеспечить предоставление соответствующей и достаточной компенсации в случае нарушения положения Конвенции ввиду длительного неисполнения судебных решений вынесенных против Государства или его субъектов (см *Бурдов против России (№ 2) (Bourdov c. Russie (n° 2))*, № 33509/04, § 117, ЕСПЧ 2009 г.).

20. Что касается доводов по ситуации, предшествующей введению нового средства правовой защиты, Суд отмечает, что он уже рассматривал и отклонял аналогичные доводы, представленные Властями по недавнему делу (*Матвеев и другие против России (Matveyev et autres c. Russie)*, №№ 43578/06 и др., §§ 14-18, 30 сентября 2010 г.). Суд не видит никакого основания для изменения своей позиции по данному делу, выраженной в вышеупомянутом деле *Матвеев и другие*.

21. Что касается вновь принятого способа правовой защиты, Суд соглашается с тем, что в трех приведенных примерах, истцы получили компенсацию, которая не кажется неразумной по отношению к той, которая, как правило, предоставляется Судом по подобным делам.

22. Напоминая, что по делам *Калинкин и другие против России (Kalinkine et autres c. Russie)*, №№ 16967/10 и др., §§ 33-38, 17 апреля 2012 г., и *Илюшкин и другие против России (Iliouchkine et autres c. Russie)*, №№ 5734/08 и др., §§ 34-44, 17 апреля 2012 г., Суд установил серьезные ограничения в области применения данного средства правовой защиты, Суд не считает необходимым рассматривать, доказывает ли наличие отдельных приведенных Властями примеров, что данное средство правовой защиты предоставляло заявителям разумные перспективы на успех, как этого требует Конвенция. Суд считает необходимым применить принцип, отраженный в постановлении *Бурдов против России (№ 2)*, № 33509/04, § 144, ЕСПЧ 2009 г. В данном постановлении Суд посчитал, что было бы несправедливым заставлять заявителей, которые страдали в течение нескольких лет от постоянных нарушений своих прав на судебное разбирательство и обратились за помощью в Суд, вновь обращаться с жалобами во внутригосударственные судебные инстанции, с использованием как нового средства правовой защиты, так и любого другого способа (*вышеупомянутое постановление Бурдов (№ 2)*, § 144, и *Рыкашев и другие против России*

(*Rykachev et autres c. Russie*), №№ 52283/07 и др., § 20, 19 апреля 2011 г.).

23. На основании данного принципа Суд считает, что настоящие жалобы не могут быть отклонены по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

24. Суд считает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Поэтому следует признать жалобы приемлемыми.

В. По существу жалобы

25. Власти утверждают, что исполнение всех судебных решений было сопряжено с объективными трудностями, т.к. сложный порядок предоставления субсидии был связан не только с переводом денежных средств Федеральным казначейством на счет местной администрации, а также и с сотрудничеством со стороны заявителей.

26. Во-вторых, учитывая, что гражданское судопроизводство, возбужденное заявителями, касается не денежных средств, а права на предоставление жилья за счет Государства, Власти полагают, что подобный капитал, даже подтвержденный судебным решением, не может считаться "имуществом" по смыслу ст. 1 Протокола № 1.

27. Заявители настаивают на рассмотрении своих жалоб.

28. Суд напоминает, что невозможность для истца заставить исполнить в разумный срок вынесенное в его пользу судебное решение, является нарушением по отношению к нему права на судебное разбирательство, закрепленное в п. 1 ст. 6 Конвенции, а также права на свободное пользование имуществом, гарантированного в ст. 1 Протокола № 1 (*Бурдов против России*, № 59498/00, § 34, ЕСПЧ 2002-III).

29. Чтобы выяснить вопрос о соблюдении требования об исполнении судебного решения в разумный срок, Суд принимает во внимание сложность судопроизводства, поведение сторон, а также предмет назначенного для исполнения решения *Райлян против России* (*Railian c. Russie*), № 22000/03, § 31, 15 февраля 2007 г.).

30. Суд считает, что, по существу дела, субсидии, предоставленные на основании подлежащих исполнению судебных решений, являются для заявителей средствами, которые рассматриваются в качестве их "имущества" по смыслу ст. 1 Протокола № 1 (вышеупомянутое дело *Бурдова*, § 40).

31. Суд отмечает, что заявители должны были изначально получить жилищные субсидии на основании судебных решений, которые подлежали обязательному исполнению в период с октября 2005 г. по

январь 2008 г., в то время как, в действительности, субсидии были предоставлены лишь в период с октября 2009 г. по июнь 2010 г.

По данному вопросу, Суд отмечает, что время ожидания для каждого заявителя превышает девятнадцать месяцев. По мнению Суда, подобная задержка исполнения судебных решений не соответствует гарантиям, предоставляемым на основании ст. 6 и ст. 1 Протокола № 1 (вышеупомянутое дело *Матвеева и других*, § 29).

32. Суд считает, что доводы Властей, предъявляемые в качестве объяснений указанной задержки, не являются убедительными.

33. Наконец Суд отмечает, что никакого необоснованного препятствия для исполнения судебных решений со стороны заявителей не было выявлено.

34. Данных оснований для Суда достаточно, чтобы сделать вывод, что в отношении каждого заявителя имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола №1.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

35. Заявители жалуются только, в основном, на отсутствие эффективных средств правовой защиты, способных предотвратить задержку в исполнении судебных решений. Они ссылаются на ст. 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в (...) Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

36. Суд, изучив новое средство правовой защиты, определенное на основании законов № 68-ФЗ и № 69-ФЗ в связи с принятием пилотного постановления, упомянутого в деле *Бурдова* (№ 2). Данные законы, вступившие в силу 4 мая 2010 г., определили новый способ правовой защиты, позволяющий заинтересованным лицам требовать во внутригосударственных судебных инстанциях компенсации ущерба, причиненного в результате задержки исполнения судебных решений (см. п. 11 и 12).

37. Европейский Суд напоминает, что в вышеупомянутом пилотном постановлении Судом установлено, что было бы несправедливым заставлять заявителей, которые страдали на протяжении нескольких лет от постоянных нарушений их права на судебное разбирательство в разумный срок и обратились за помощью в Суд, вновь обращаться с заявлениями во внутригосударственные судебные инстанции, с использованием как нового способа правовой защиты, так и любого другого способа (вышеупомянутое постановление *Бурдов* (№ 2), § 144). Руководствуясь данным принципом, Суд принял решение

продолжить рассмотрение настоящих жалоб по существу и также признал факты нарушения Конвенции (см. выше п. 34).

38. Вместе с тем, данные выводы о нарушениях не будут, ни в коем случае, толковаться, как предрешающие вопрос об эффективности нового способа правовой защиты по подобному типу дел. На Суд возлагается принятие решения по данному вопросу по соответствующим делам, как это было сделано в вышеупомянутых постановлениях *Калинкин против России*, и *Илюшкин и другие*, и Суд не считает целесообразным рассматривать его в рамках обсуждения настоящих жалоб.

39. Принимая во внимание данные особые обстоятельства, а также нарушения Конвенции, уже констатированные в настоящем постановлении в отношении заявителей (см. выше п. 34), Суд, полагая, что жалобы на отсутствие внутригосударственных эффективных способов правовой защиты являются приемлемыми, не считает необходимым рассматривать их по отдельности на основании ст. 13 Конвенции (вышеупомянутое постановление *Рыкашев и другие*, § 40, и, с соответствующими изменениями, вышеупомянутое постановление *Матвеев и другие*, §§ 34-38).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

40. В соответствии со ст. 41 Конвенции

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

41. Некоторые заявители, фамилии которых указаны в Приложении II, требуют суммы в размере от 3 342 до 10 885 евро (EUR) и 183 600 российских рублей (RUB) в качестве компенсации понесенного материального ущерба. Они заявляют, в частности, о недостаточных размерах предоставленных субсидий.

42. Власти оспаривают данные требования.

43. Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между предъявленными требованиями и выявленными нарушениями. Таким образом, Суд отклоняет данные требования.

44. Заявители требуют суммы в размере от 5 000 до 25 000 евро в качестве компенсации понесенного морального вреда.

45. Суд напоминает о том, что по делам, к которым причастны несколько заявителей, находящихся в одинаковой ситуации, желательным является единый подход. Применение данного подхода гарантирует, что каждому заявителю будут предоставляться

одинаковые суммы компенсации (*Гончарова и другие и 68 других «пенсионеров-льготников» против России (Gontcharova et autres et 68 autres «retraités privilégiés» c. Russie*), №№ 23113/08 и др., § 23, от 15 октября 2009 г., и вышеупомянутое постановление *Рыкашев и другие*, § 49). Суд отмечает, что в рамках настоящего дела объединены все условия, необходимые для применения данного подхода, так как речь идет, в действительности, о многочисленных заявителях, которые находятся в аналогичной или весьма схожей ситуации.

46. В связи с изложенным, Суд принимает решение присудить 3000 ЕВРО каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда, за исключением Емельяновой. Суд принимает решение присудить сумму в размере 6 000 ЕВРО в качестве возмещения морального вреда Емельяновой, которая выступает одновременно от своего имени и в качестве наследницы Емельянова, принимая во внимание тот факт, что судебное решение было принято как в пользу Емельяновой, так и в пользу Емельянова.

Б. Судебные расходы и издержки

47. Заявители не предъявляют никаких требований в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

48. Следовательно, Суд принимает решение ничего не присуждать на этом основании.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

49. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решил объединить* жалобы;
2. *Постановил*, что Емельянова имеет право продолжить настоящее судопроизводство также в качестве наследницы Емельянова;
3. *Объявил* жалобы приемлемыми;
4. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1;
5. *Постановил*, что отсутствует необходимость в отдельном рассмотрении жалобы на отсутствие внутригосударственных эффективных средств правовой защиты гарантированной ст. 13 Конвенции;

6. *Постановил,*

а) что государство-ответчик обязано выплатить в течение трех месяцев каждому из заявителей, за исключением Емельяновой, сумму в размере 3000 ЕВРО (три тысячи евро) и 6000 ЕВРО (шесть тысяч евро) Емельяновой, с конвертацией в российские рубли по обменному курсу на день платежа в качестве компенсации морального вреда, плюс любую сумму, которая может взиматься с заявителей в качестве налогов;

б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, равные предельной процентной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процента;

7. *Отклонил* остальные заявления относительно выплаты справедливой компенсации.

Составлено на французском языке с направлением письменного уведомления 14 марта 2013 г. в соответствии с п. 2 и 3 ст. 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель